

odawillwrite

Пожалуйста, сохраняйте спокойствие

13 июня, около трех часов ночи

Звук сработавшего приложения сложно с чем-то перепутать.

Его специально делают таким противным. Для верности телефон начал вибрировать, заморгал фонариком. Вся эта какофония здорово привлекает внимание, но совершенно не помогает найти в темной комнате ключи — перед глазами стоял тревожно-оранжевый экран предупреждения. Он специально такой, как и звук, он давит на что-то древнее, животное, какую-то часть, которая приходит в ужас от оранжевого сигнального цвета и вибрирующего воя, меняющего тональность.

Дверь захлопнулась, с лязгом провернулся в замке ключ. На открытую внутреннюю галерею дома, выстроенного по кругу, выходят люди — растерянные, растрепанные, в пижамах, сжимая в руках дрожащие телефоны. Дышат тяжелым, густым воздухом глубокой южной ночи, смотрят сверху вниз на внутренний двор, на растущий на зеленом пятачке апельсин.

— Что происходит-то?

– Не знаю, – оранжевый экран с предупреждением удалось смахнуть только с третьей попытки.

– Ты ж у нас новостной редактор.

– В новостях тоже не знают.

В целом, план действий прост, понятен и давно выучен наизусть. Взять ключи, выйти, одним движением закрыть дверь на два оборота ключа, пройти пять метров – в специальную комнату. Занимает сорок три секунды – из отведенных девяноста.

В большой квадратной комнате много людей, яркий белый свет режет глаза. Кто-то притащил стулья, кто-то – уселся прям на полу. Растворился даже призрак оранжевого экрана, давно затих вибрирующий звук – осталось только успокоить то самое древнее, животное, нерациональное, дрожащее от этого звука и этого оранжевого цвета, пока холодная голова пытается разобраться, что произошло и где обещанное экраном предупреждения землетрясение.

– А сейчас?

– И сейчас не знают. Но, говорят, можно выходить. Говорят, сбой, но, мол, готовьтесь.

– Надо собрать рюкзаки.

Короткий обмен кивками – в замке снова лязгнул ключ. Сбор рюкзака прост – ноутбук, как самая дорогая сердцу вещь, документы –

как самая необходимая.

— У нас воды нет.

— А у меня из сухой еды — только арахис.

Вылазка в магазин — сюрреалистичная, неправильная: в темной и душной ночи, даже не близкой к рассвету, с рюкзаками, оттягивающими плечи.

13 июня, полдень

До полудня — сообщения, сообщения, сообщения, срочные, противоречивые, немедленно требующие внимания. Копировать — вставить — отправить в ленту.

— Давайте ко мне, — всплывает в верхней части экрана, — я ж полуподвал снимаю. И чача у меня есть.

— Если по дороге заорет, — движение локтем, пихнуть в бок, снова рюкзак оттягивает плечи, — ты ж помнишь, что делать?

— Лечь на обочину.

Пешеходный мост поднимается над дорогой метров на десять. Он бесконечно длинный, но ни впереди, ни сзади домов нет — пустыри, олеандры вдоль дороги попеременно с сохнувшим от жары розмарином. Внизу, под ногами, проносятся машины, мерно щелкает светофор.

— Не заперто.

Чашек на всех не хватает — хозяин квартиры щелкает кнопкой чайника, отворачивается к раковине.

— Там нормальный мамад¹, — машет рукой в сторону тяжелой железной двери в спальню, — ставни я закрыл. Отлепись уже от телефона.

— Я на ленте.

— Что пишут?

— Сохраняйте спокойствие, — копировать, вставить, отправить, — соблюдайте указания Командования Тыла².

Спальня тоже квадратная, но без режущего белого света ламп. На матрасе, брошенном прямо на пол, все пытаются устроиться поудобней, перекидывая друг другу две подушки. Из-за железных ставен гул с улицы звучит глуховато — телефоны ему вторят. Пришедшие соседи скромно встали по углам, принесенный из квартиры напротив персиковый кот робко пристроился в компьютерном кресле, сверкая круглыми глазами.

— Да не трясись ты.

— Я не трясусь, — стимдек в руках хозяина ожил с негромким звуком, моргнул красным глазом, — точнее, я это не контролирую, я-то спокойна, а вот организм — творит, что ему вздумается.

– На, – из рук выхватывают заткнувшийся, наконец, телефон, впихивают консоль.

– До первой смерти? – тут же попытался подлезть под руку и заглянуть в экранчик следующий желающий сыграть.

– До первой смерти.

Глухо бумкнуло за железной ставней. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, – повторял голос диктора на планшете у девушки-соседки, вставшей у стола, – соблюдайте указания, и все будет нормально, – ехидно вторила ей рациональная часть сознания. Нерациональная, животная, древняя, приходящая в ужас от вибрирующего воя и оранжевого цвета часть знала – нужно забиться в угол, за железную дверь и железные ставни, запереться. Переждать старый, как сама жизнь, ужас, лучше, слыша чье-нибудь еще дыхание, поглядывая в круглые кошачьи глаза, отвлекшись на стремительное движение модельки персонажа по крышам и бельевым веревкам. До первой смерти.

Notes

[←1]

Мамад – одна из разновидностей защищенных помещений в Израиле, специальная укрепленная комната в квартире.

[←2]

Командование Тыла – подразделение Армии обороны Израиля, которое занимается гражданской безопасностью и поисково-спасательными работами.